

9. Е.И. Губенко

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

9. E.I. Gubenko

Tver state agricultural Academy, Tver

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АРГУМЕНТАТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ
ДЕЙСТВИЙ В КОММУНИКАТИВНОМ АКТЕ ЖУРНАЛИСТСКОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

**PECULIARITIES OF THE REALIZATION OF ARGUMENTATIVE
SPEECH ACTS IN THE COMMUNICATIVE ACT JOURNALISTIC
INVESTIGATION**

Ключевые слова: коммуникативный акт, речевое действие, аргументация, инвариантная формула, журналистское расследование

Keywords: communicative act, speech act, argumentation, invariant formula, journalistic investigation

Статья посвящена описанию грамматической структуры сложного английского термина в агрономии. Обсуждаются типы семантических отношений между компонентами сложного термина.

The article describes the system of complex terms in the agricultural terminology of the English language, including the structure of the complex terms and their semantic relations.

Характерной особенностью коммуникативного акта рассматриваемого типа является аргументация, которая «не столько преследует цель получения достоверной информации, сколько решает задачу убеждения адресата в ее достоверности. Мысль, представляющаяся ее автору очевидной, иногда далеко не очевидна для того, кому она адресована, и поэтому нуждается в обосновании» (Свинцов, 1987: 152). Посредством доказательств в расследовании достигается переход через оценку явлений от их познания к раскрытию их сущности, установлению связей между действиями (бездействием) лица и наступившим результатом.

Журналисту следует обращать внимание на то, что профессиональные задачи будут успешно выполнены только в том случае, если будут не только приведены факты, но и установлены причины и следствия.

Вот какие рекомендации по установлению причинно-следственных связей в журналистском расследовании дает А.А. Тертычный (2002: 148-149): «Чтобы установить причинно-следственную связь, журналисту необходимо первоначально выделить интересующую его совокупность явлений из общего ряда других явлений. Далее следует обратить внимание на те обстоятельства, которые предшествовали ее возникновению. Затем из этих обстоятельств выделить определяющие, способные быть причиной данного явления. Во многих случаях, как показывает журналистская практика, само

по себе установление фактов, способных стать причиной последующих событий, еще не устраняет трудностей, связанных с определением непосредственной причины».

Следует заметить, что логические методы выявления причинно-следственной связи нельзя ставить в один ряд с такими методами изучения действительности, как методы наблюдения, эксперимента, изучения документов, и другими, которые использует журналист. Логические методы включаются в тот мыслительный процесс, который осуществляется в процессе и наблюдения, и эксперимента, изучения документов и др. (Асмус, 1954).

Тексты журналистских расследований формируются в результате осуществления автором целого ряда логико-риторических актов. Продуктом комплекса речемыслительных операций и процессов является логически правильно построенное, риторически четко организованное и прагматически достаточно оформленное речевое произведение в виде текста ЖР.

Аргументационную процедуру в коммуникативном процессе ЖР следует рассматривать как базовую речемыслительную деятельность, имеющую следующую структуру (план): 1) введение (формулировка проблемы и выдвижение тезиса); 2) аргументация (непосредственно сама процедура доказательства истинности тезиса и его обоснования с помощью аргументов); 3) следствие.

Тезис отвечает на вопрос «Что аргументируется?», основания (доводы, аргументы) отвечают на вопрос «Чем аргументируется выдвигаемое положение?», демонстрация – связь тезиса с аргументами (ответ на вопрос «Каким способом аргументируется тезис?»). О требованиях к тезису, аргументам и демонстрации см.: Оганесян, 1986; Романов, Ходырев, 2001. Под термином «антитезис» понимают «суждение, противоречащее тезису доказательства и используемое в качестве исходной посылки логического вывода в доказательствах от противного» (Краткий словарь по логике, 1991: 16).

Например, в *Тексте ЖР «Восьмилетка отставания и потерь»* формулируется тезис «*нынешние Вооруженные силы деградируют*», т.е. выдвигается положение, истинность которого необходимо доказать. Это и является началом экспликации аргументации в тексте (см. Приложение). Для доказательства тезиса сравниваются два периода существования Российских Вооруженных сил (ВС): 1992-2000 гг. и 2000-2008 гг. Для доказательства тезиса приводятся аргументы (из их истинности должна следовать истинность тезиса) в поддержку точки зрения автора ЖР; одновременно они являются аргументами для опровержения точки зрения оппонировавшей стороны (руководства ВС РФ). В качестве аргументов используются эмпирические высказывания, под которыми понимаются высказывания, описывающие факты, либо ранее принятые теоретические утверждения, ссылки на авторитетные, достоверные источники, данные статистики и др., например:

«Внедрение контрактного принципа комплектования отдельных частей, производившееся в 2000-2007 годах, не привело к повышению качества личного состава. [...]

...общие бюджетные ассигнования на оборону за эти годы лишь незначительно (порядка 15% в долларовом выражении) превышают средние расходы на эти цели в 1993-1999 годах. [...]

Приходится констатировать весьма низкий уровень подготовки офицерского и генеральского корпуса.[...]

Наибольшую тревогу вызывает кризисное состояние Стратегических ядерных сил (СЯС), благодаря которым страна в полной мере обеспечивает безопасность и суверенитет».

В тексте приводится фрагментарно также официальные версии относительно состояния дел в ВС РФ, которые опровергаются с помощью следующих фактов:

«Официальная пропаганда устами некоторых высокопоставленных российских чиновников вещает, что к 2015 году авиационная группировка СЯС будет увеличена до 50 бомбардировщиков Ту-95МС и Ту-160. Сегодня ВВС РФ имеют 79 таких самолетов, то есть уменьшение группировки на 29 единиц подается как ее увеличение. [...]

Начиная с 2000 года официальные представители ВС не уставали делать заявления, что комплекс С-400 будет принят на вооружение либо в текущем, либо в наступающем году. Поставки же начались лишь в середине 2007 года. [...]

Бывший министр обороны Сергей Иванов в присущей этому чиновнику манере «милый, обезоруживающей некомпетентности» неоднократно заявлял, что один Су-34 способен заменить десять Су-24. В реальности один Су-34 может заменить в ходе боевого вылета лишь полтора-два Су-24.»

В процессе аргументации тезиса делаются этапные выводы:

«...При сохранении существующих тенденций (крайне низкий темп строительства новых ракет при ускоряющемся выводе старых) к середине следующего десятилетия в составе российских СЯС могут остаться не более 300 межконтинентальных ракет и не более чем 600 боезарядов на них. [...]

Однако запланированным количеством поставок этого зенитно-ракетного комплекса невозможно не только прикрыть основные административные и промышленные центры, но даже обеспечить функционирование СЯС. [...]

Возникает сомнение в том, насколько вообще целесообразно обновление танкового парка такими темпами».

Заключительный этап процесса аргументации – следствие, последний компонент обобщенной модели аргументации; именно оно логически «оформляет», заканчивает доказательства, обоснования и рассуждения. Ср. представленные в виде прогноза выводы, к которым пришел журналист:

«При сохранении существующих тенденций силы общего назначения РФ в течение ближайших 8-10 лет достигнут размеров вооруженных сил средней европейской страны, что не позволит обеспечить обороноспособность РФ, особенно в условиях параллельной деградации СЯС».

Постановка проблемы в ЖР осуществляется, как уже было сказано выше, в форме вопроса. Вопрос в структуре статьи-расследования выполняет функцию мотива, побуждающего разобраться в негативно оцениваемом явлении. Определив круг значимых вопросов, журналист не только задает движение своей мысли, но и соответствующим образом выстраивает логику дальнейших рассуждений. С этой целью и выдвигаются «тезисы» и «антитезисы», требующие развернутого и аргументированного доказательства / опровержения в коммуникативном процессе ЖР.

Функция аргументации состоит в том, чтобы «осуществить» доказательство, довести его до аудитории. Такое понимание аргументации соответствует ее определению в классической риторике. Данный процесс представляет собой сложное, многоплановое явление, в котором взаимодействуют следующие составляющие: логическое доказательство, обоснование, психологическое убеждение и оценка (Брутян, 1984: 7). С помощью аргументации журналист должен не только обосновать свое положение, доказать его истинность, опровергнуть положения оппонента, но и убедить аудиторию в справедливости выдвинутого тезиса, в своей правоте. В аргументации, таким образом, взаимодействуют логические, риторические и оценочные моменты. Аргументация как вид речевого воздействия на адресата предполагает оценку, которая, будучи семантическим понятием, подразумевает истинностный аспект значения языковых выражений (Вольф, 1985: 5). Оценочный элемент вплетается в рассуждения аргументирующего субъекта, помогая ему дальше вести рассуждение; другими словами, оценочный момент в аргументации – это элемент мысли. Поэтому можно говорить о том, что аргументативная составляющая КА ЖР охватывает весь коммуникативный процесс в ситуации ЖР и подчиняет себе любую другую коммуникативную (речевую) деятельность автора ЖР. Другими словами, аргументация в журналистском расследовании включает всю совокупность высказываний, имеющих целью убеждение вне зависимости от аудитории, которой они адресованы, и предмета сообщения. Поскольку аргументация относится к видам речевого воздействия, аргументацию следует рассматривать как один из способов организации речи с целью оказания воздействия на аудиторию.

Рассмотрим подробнее воздействующий потенциал аргументативного акта в коммуникативном процессе ЖР.

В аргументативном акте выделяют три аспекта (Игнатюк, 1990): речевой, интеллектуальный (мыслительный) и психологический. Аргументативный акт является речевым актом; он включает в себя мыслительный акт; наличие перлокутивного эффекта – убежденности – составляет психологический компонент. Аргументативный акт можно

представить как совокупность речевых действий в рамках определенного тематического единства, так как ментальная сторона аргументативного акта проявляется только через речь. Аргументативный акт отражает речевую и интеллектуальную деятельность говорящего. Речевая деятельность журналиста является проявлением его ораторских способностей, его владения языком, а интеллектуальная деятельность заключается в воздействии журналиста на сознание адресата информационного сообщения. В аргументативном акте перлокутивная сторона (консеквент) выдвигается на передний план, его иллокутивная цель становится равной достижению перлокутивного эффекта. По сравнению с речевым актом у аргументативного акта перлокуция шире.

Аргументация тогда достигает цели, когда при ее реализации говорящему, наряду с осуществлением доказательства выдвинутого положения, удалось убедить аудиторию, или, иными словами, когда в процессе аргументации имеет место сочетание *доказать* и *убедить*. При помощи убедительных доказательств, опровержений, оценок, разъяснений и т.п. в аргументативном тексте ЖР достигается убежденность адресата в достоверности и объективности проведенного расследования. Такая убежденность адресата – это перлокутивный эффект, который достигается в результате воздействия журналиста на адресата. Можно выделить следующие виды убежденности в коммуникативном акте ЖР: 1) в истинности фактологического содержания информационного сообщения; 2) в целесообразности и необходимости его принятия; 3) в искренности автора сообщения, доверительном отношении к его личности. Т.е. аргументы составляют фундамент аргументации, а ее цель представлена убежденностью адресата в истинности, достоверности, объективности доказываемого тезиса.

При совершении аргументативного акта иллокутивная цель совпадает с достижением перлокутивного эффекта. Первичная иллокутивная сила аргументативного акта реализуется в момент его осуществления как иллокутивного акта. Вторичная иллокутивная сила аргументативного акта реализуется в ходе убеждающей (воздействующей) деятельности журналиста. Аргументативный акт может выполнять следующие первичные иллокутивные функции (Игнатюк, 1990: 31): 1) ассертивную, 2) промиссивную, 3) директивную.

Анализ текстов ЖР показывает, что вторичная иллокутивная сила становится основной. Например, ассертив совершается как акт убеждения – как аргументативный акт. Вторичная, аргументативная сила, сила убеждения, становится основным дифференцирующим признаком аргументативного акта. Ср. результат описанной прагматической транспозиции:

«Надо ли говорить, что фирма «БиС», выигравшая конкурс у фирм конкурентов, по странному стечению обстоятельств оказалась родом из Питера, откуда, как известно, вышел сам министр...» (Текст ЖР «Закон табуретки»)

«Находясь в командировке в Швейцарии, я ознакомился с делом по факту убийства жены начальника таможни в одном итальянском городе.

Он был россиянином, фамилия – Бокаев. Я попросил коллег обратиться ко мне официально – они это сделали. Мы арестовали этого гражданина, провели расследование и судили его». (Текст ЖР «Чисто английская экстрадиция»)

«Безусловно, в данной ситуации присутствовал и личный мотив. Заключается он в том, что журналист Константин Бахарев, ранее сотрудник МВД, оказал помощь своему бывшему коллеге Николаеву, также сотруднику МВД». (Текст ЖР «О ситуации вокруг газеты «Звезда» (Пермская область)»)

Ср. также аналогичные случаи, где в результате прагматической транспозиции речевые действия получают аргументативный прагматический заряд:

– с первичной промиссивной функцией:

«Если выехать на это место, можно убедиться в том, что этих знаков, частично закрытых кронами деревьев и установленных на 4-метровой высоте, просто НЕ ВИДНО из автомобиля». (Текст ЖР «Журналистское расследование по факту установки дорожного знака 3.1 «Въезд запрещен» на перекрестке шоссе Энтузиастов – ул. Полевая при съезде с трассы М–7 «Волга»).

«Итак, если мы возвращаемся к версии заказного преступления, то откуда мог поступить заказ? Если это эхо совместных с Ивановым расследований, то отложенная на полтора года месть скорей из области литературы, чем из криминальной практики». (Текст ЖР «Убийство Валерия Иванова и Алексея Сидорова, главных редакторов газеты «Тольяттинское обозрение» (Тольятти, Самарская область)»)

– с первичной директивной функцией (высказывания используются для управления восприятия адресатом авторской аргументации):

«**Вспомним:** поводом для резкой и эмоциональной критики ноябрьских силовиков стало изъятие части тиража газеты «Вольный город». [...] **Рассмотрим** ситуацию, исходя из позиции правоохранителей. [...] **Теперь рассмотрим** ситуацию с точки зрения провокативной». (Текст ЖР «Дело Алексея Кунгурова, главного редактора газеты «Вольный город» (Ноябрьск, Тюменская область)»)

«...Впрочем, может быть, министр просто не успел заняться перевооружением армии, занимаясь наведением порядка на своем рабочем месте? **Посмотрим**, что это за порядок». (Текст ЖР «Закон табуретки»)

«Тут просто **надо встряхнуться, сбросить все слова и лозунги, исходящие из липецкой администрации, и посмотреть** прямым незамутненным детским взглядом на губернатора». (Текст ЖР «Мандолина в кустах»)

Важно заметить, что директивная составляющая прагматической характеристики речевых актов в КА ЖР не выражена в форме требования, просьбы или приказа. Прагматически оправдано использование менее категоричных формулировок, смягчающих воздействующий эффект. В данном случае «...смягчение направлено на выражение иллокутивного

потенциала репликового шага, на способ его подачи, не затрагивая результирующий эффект в целом» (Романов, 1988: 122).

В прагматическом аспекте авторская аргументация выражается речевыми актами *утверждений* и *констатаций* (ср. Еемеерен, Гроотендорст, 1992: 18). С помощью *констативных* речевых актов аргументатор констатирует факт описываемого положения дел (в виде различных информационных блоков). А *утверждением* аргументатор высказывает свое мнение, что состояние дел таково, и при этом доказывает достоверность полученных фактов и обоснованность обобщающих выводов относительно некоторого негативного явления действительности.

Ср. речевые действия констатации и утверждения:

«Наролинцы уверенно утверждают, что при старом губернаторе не было бы такого спада. Это похоже на правду, но проверить этого, увы, нельзя». (констатация) (Текст ЖР «Вбегание во власть»)

«Редактор утверждает, что 10 тыс. экз. ему никто не вернул». (констатация) (Текст ЖР «Дело Алексея Кунгурова, главного редактора газеты «Вольный город» (Ноябрьск, Тюменская область)»)

«Сегодня в неафишируемых планах китайского руководства, как утверждают эксперты, организация явочного освоения китайцами дальневосточных и сибирских приграничных территорий, создание компактных поселений с последующим формированием административно-территориальных автономий. (констатация) Затем, по всей видимости, следует ожидать "борьбы за воссоединение", как это уже было в других частях света (утверждение)». (Текст ЖР «У Сибири – желтое лицо»).

«Ни Анатолий Банных, ни Максим Колбин, с которым "Известия" разговаривали по телефону, не говорили о стрельбе с земли. Оба утверждали, что у вертолета отказал двигатель. (констатация) Так что версия обстрела – это скорее всего еще одна попытка хоть как-то облегчить участь организаторов этой охоты (утверждение)». (Текст ЖР «Алтайцы не ходят в те места, где погиб вертолет»)

«На этом основании П. Каледин считает не связанным с профессиональной деятельностью и самое давнее по времени убийство А. Уланова (утверждение)». (Текст ЖР «Убийство Валерия Иванова и Алексея Сидорова, главных редакторов газеты «Тольяттинское обозрение» (Тольятти, Самарская область)»)

«Корреспондент «Парламентской газеты» провел свое небольшое расследование, из которого сделал следующие выводы (утверждение)». (Текст ЖР «Московский корреспондент провел свое журналистское расследование»)

В прагматическом аспекте аргументация может быть определена как комплексный речевой акт, состоящий из системы констатаций и утверждений, нацеленных на оправдание или опровержение какой-либо точки зрения. Условно прагматическую характеристику аргументативных речевых действий в ЖР можно представить в виде следующей цепочки:

Я (здесь, сейчас) констатирую наличие аргументов ABC относительно (p) → Я формулирую (утверждаю, что существуют) определенные заключения Q(ABC) по поводу некоторого фрагмента реальной действительности (p)

Схематично аргументативную структуру текста ЖР можно описать следующим образом:

$A \rightarrow Q(A), B \rightarrow Q(B), C \rightarrow Q(C) \rightarrow Q(ABC)$, где A, B, C – информативные блоки (констативы), Q – этапные и общие выводы (утверждения).

Аргументативная цепочка, выстроенная журналистом в ходе ЖР, выполняет не только информативную (констатация + утверждение), но и воздействующую функцию. Т.е. комплексный аргументативный КА ЖР следует понимать как определенную логическую последовательность речевых действий (аргументативных ходов) журналиста, которая направлена на убеждение адресата (аудитории) в достоверности фактов и выводов относительно некоторого негативного явления действительности. Аргументативный КА ЖР организован из последовательных коммуникативных (речевых) действий, которые оформлены в виде комплексного языкового знака – текста ЖР, с помощью которого журналист стремится создать определенный фрагмент картины мира и закрепить его в сознании адресата.

Программой реализации аргументативных речевых действий убеждения в текстах ЖР являются следующие предварительные условия: 1) заинтересованность изменения существующей ситуации в пользу говорящего и адресата (как членов данного социума); 2) ожидаемое действие в пользу адресата; 3) отношение доброжелательности к автору ЖР; 4) кодекс доверия обуславливает принятие истинности утверждения со стороны адресата, т.е. в ситуации ЖР адресат доверяет автору ЖР настолько, чтобы считать его утверждения относительно тематического содержания истинными, достоверными и объективными.

Формальное представление смысловой организации текстового блока с аргументативной иллокутивной направленностью на убеждение адресата можно описать в виде следующих цепочек:

Утверждать (Г, С, p) — УПС → (p), p – любое;

Утверждать (Г, С, p) — А-1 → продемонстрировать (Г, верно, объективно, истинно (p));

Утверждать (Г, С, p) — А-2 → предполагать (Г, не утверждать (Г, С, p) → не знать (С, существовать (p)));

Утверждать (Г, С, p) — УСГ → верить (Г, верно, объективно, истинно (p));

Утверждать (Г, С, p) – УИС → ручаться (Г, верно, объективно, истинно (p));

Утверждать (Г, С, p) – УОД → намереваться (Г, каузировать (Г, становиться (знать, понимать, принимать (С, p))).

С учетом убеждающей (воздействующей) составляющей всего аргументативного процесса ЖР прагма-семантическая характеристика аргументативного блока информативно-декскриптивных действий журналиста имеет следующий вид:

Я (здесь, сейчас) констатирую наличие аргументов ABC относительно (p) → Я (здесь, сейчас) утверждаю, что существуют (формулирую) определенные заключения Q(ABC) с целью устранения у тебя незнания, неопределенности, неточности в знании по поводу (p) → тем самым Я убеждаю тебя, что Q(ABC) истинно (каузирую тебя понять и принять Q(ABC))

Будучи коммуникативно-речевой процедурой, аргументация служит обоснованию точки зрения инициатора с целью ее понимания и (или) принятия адресатом (Романов, Ходырев, 2001). Адресат в результате оценочно-аргументативной деятельности журналиста должен 1) воспринять предъявленную аргументативную цепочку, 2) понять замысел, 3) принять (т.е. согласиться) полученные умозаключения автора ЖР. Цель аргументатора (журналиста) состоит в том, чтобы убедить адресата (читателя) в правоте своей точки зрения.

Аргументативная сторона коммуникативного акта ЖР чрезвычайно важна, поскольку именно от нее зависит реализация воздействующего потенциала сообщения, который проявляется в виде а) изменения уже сформировавшегося мнения адресата или б) закрепления сформировавшейся позиции адресата. В этой связи значимым является то, как автор ЖР выстраивает свою коммуникативно-речевую процедуру аргументирования с учетом полученных фактов (в результате оценивания фрагментов реальной действительности, которые используются в тексте как факты).

Литература

1. Брутян Г.А. Аргументация. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1984.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985.
3. Еемерен, ван, Ф., Гроотендорст Р. Аргументация, коммуникация и ошибки. – СПб., 1992.
4. Игнатюк Н.А. Констатация как способ формирования английского персуазивного текста: Дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1990.
5. Краткий словарь по логике / Под ред. Д.П. Горского. – М., 1991.
6. Оганесян С.Г. Предметная область аргументации и основные понятия теории аргументации // Философские проблемы аргументации. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1986. – С. 8-20.
7. Романов А.А. Системный анализ регулятивный средств диалогического общения. – М., 1988.
8. Романов А.А., Ходырев А.А. Управленческая риторика. – М., 2001.
9. Свинцов В. И. Логика. – М., 1987.
10. Тертычный А. А. Расследовательская журналистика. – М.: Аспект Пресс, 2002.

References

1. Brutyan G.A. Reasoning. - Erevan: Izd-vo an Arm. SSR, 1984.
2. Wolf E.M. Functional semantics of the assessment. - M: Nauka, 1985.
3. Eemeren, van, F., Grootendorst R. Reasoning, communication and errors. - SPb., 1992.
4. Ignatyuk N.A. Statement as a way of formation of the English персуазивного text: Dis. ... Cand. phil. Sciences. - Kiev, 1990.
5. Brief dictionary of logic / edited by D.P. Gorsky. - M, 1991.
6. Oganesyanyan YEAR Subject area of argumentation and the basic concepts of the theory of argumentation // Philosophical problems of argumentation. - Erevan: Izd-vo an Arm. SSR, 1986. - C. 8-20.
7. Romanov A.A. Systematic analysis of the regulatory tools of communication. - M, 1988.
8. Romanov A.A., Khodyrev A.A. Managerial rhetoric. - M, 2001.
9. Svintsov V. I. The Logic. - M, 1987.
10. Tertychny A. A. Investigative journalism. - M: Aspect Press, 2002.

(0,53 п.л.)